

Как снималась «Поэма»

Сов. Киргизия - Фрунзе - 1990 - 18 июля

В этом году исполняется пятьдесят лет со времени начала работы над одним из первых документальных фильмов о Киргизии под названием «На высокой земле». Эта лента связана с именем кинорежиссера Марианны Варейкис. Оно, к сожалению, вспоминается сейчас довольно редко, а между тем, М. Варейкис стояла когда-то у самых истоков киргизского кинематографа.

● ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Марианна Сергеевна прибыла во Фрунзе с московской студии «Союзкинохроника» осенью 1940 года специально для съемок ленты «Поэма о высокой земле». Сценарий картины написал известный дунганский поэт Ясыр Шиваза, снимали ее кинооператоры Н. Самгин, И. Толчан, М. Каюмов. Ленту режиссер делала в «перечислительном» ключе, и это, пожалуй, можно было бы отнести к ее недостаткам, однако во всем, что зрители увидели на экране, ощущался искренний интерес, неподдельное удивление всем увиденным.

По нынешним нормам фильм получился вполне обычным, но тогда, в пору создания, он дышал новизной и свежестью. Знакомя всесоюзного зрителя с особенностями и приметами, достопримечательностями и людьми горного края, режиссер вела повествование нена-

вязчиво, задушевно. И в этом смысле ее картина сильно выигрывала в сравнении с официальными обзорными лентами о республиках других режиссеров.

Вот что рассказывал автор сценария фильма поэт Ясыр Шиваза:

— Марианна Сергеевна Варейкис была эффектная, статная женщина, любившая красиво одеваться. Однажды, когда мы были в Оше, нас пригласили на какой-то мини-прием. Марианна Сергеевна явилась в необыкновенном бархатном платье малинового цвета, все были поражены, так как наше путешествие не предполагало даже возможности наличия таких туалетов. Но это было несколько позже. А познакомился я с ней в ЦК Компартии Киргизии, если память мне не изменяет, в сентябре 1940 года. Я был специально вызван руководством для ре-

шения вопроса о создании сценария фильма о Киргизии. Мы вместе с Марианной Сергеевной сделали предварительные наброски и чуть позже отправились в ознакомительную поездку по городам и областям республики. Во время поездки вносили коррективы в намеченную схему, разрабатывали и добавляли новые эпизоды. Марианна Сергеевна с большим интересом и энтузиазмом знакомилась с новой для нее жизнью. Внимательно наблюдала она за бытом, просила разъяснить обычаи, смысл некоторых слов. Очень нравились ей мелодии, исполнявшиеся на комузе, любила слушать комузчи... Потом начались съемки, знаю, что они были весьма трудными. Фильмом, помню, был довольтворен, да и зрители, по-моему, хорошо его встретили...

Съемки картины проходили в разных местах республики и, в частности, в Восточном Тянь-Шане, где кинематографисты засняли поразительные по красоте кадры — «семитысячник» Хан-Тенгри, ледник Иныльчек, высокогорные озера, перевалы, сырты. Для работы в горах была сформирована специальная альпинистская группа под руководством мастера спорта, участника мно-

гих уникальных восхождений Владимира Рацека.

Рассказывает оператор Илья Моисеевич Толчан:

— Мой приезд в Киргизию в 1940 году был связан с высокогорной экспедицией. В числе других операторов я участвовал в съемках фильма Марианны Варейкис «Поэма о высокой земле». Никогда не забуду суровую дорогу через перевалы Беркут, Чон-Ашу и Ачиктам. Наш караван, состоящий из двух десятков рослых коней, вели пятеро киргизов-проводников. На лошадей было положено все наше имущество — аппаратура, пленка, продукты и снаряжение. С нами шли и опытные альпинисты В. Рацек и В. Николаев. Целью был ледник Иныльчек, но по дороге мы снимали и другие объекты. Немало удивительного встретилось нам в той давней экспедиции. Никогда не забуду жуткого, фантастического зрелища пляски смерчей, оно производило ошеломляющее впечатление. В Долине смерти не трудно определить растоянии, бешено крутятся, танцевали три гигантских — от земли до неба — взвихренных столбов. Наши проводники, увидев их, с воплями попадали на землю. Потом они даже боялись идти дальше, все тверди-

ли о каких-то злых духах.

Достигнув языка Иныльчека, мы встали на дневку, на следующий день решили сделать тут промежуточную базу, оставили людей, часть снаряжения, продукты, кое-какую аппаратуру. Двинулись в дальнейший путь и через некоторое время вышли на ледник. Тут меня поразило зрелище иглычатого льда. Лед как бы рос подобно траве; все пространство вокруг было усеяно торчащими хрупкими когтями.

Экспедиция была интересной, но надо признаться, очень нелегкой. Из операторов, кроме меня, на картине работали еще Н. Самгин и М. Каюмов. Ассистентом был Г. Опришко. Хорошие, крепкие ребята, вместе мы сняли немало редких кадров...

Режиссер Малик Каюмович Каюмов вспоминает:

— В той экспедиции мне более всего запомнилось лежащее недалеко от ледника огромное высокогорное озеро. Оно знаменито своими айсбергами; по-моему, нигде больше, кроме как на полюсе, такую картину не увидеть. В конце лета озеро прорывается, мелет, и белые ледяные глыбы медленно ложатся на дно. На пути к озеру нашей экспедиции встречались самые разные

препятствия — горные расщелины, бурные реки. Расщелины форсировали обычными альпинистскими методами, на реках строили веревочные переправы, груз перемещали на себе, а лошадей пускали вplash.

Все, что было необходимо, что представляло интерес для будущей ленты, мы добросовестно фиксировали на пленку. В фильме, который смонтировала потом Марианна Варейкис, нет ни одного искусственного, поставленного кадра, все снималось хроникально, всерьез...

В марте 1941 года картина вышла в прокат. Название ее немного изменили, она стала называться «На высокой земле». Слово «поэма» сняли, но фильм все же стал именно поэмой, вдохновенной песней о республике. Известные композиторы В. Власов и В. Фере написали к нему красивую раздольную музыку, и это еще больше подчеркнуло эпическую суть небольшой ленты.

Через год после завершения работы над фильмом, осенью 1941 года, М. Варейкис вновь приехала в Киргизию. Здесь на Фрунзенском корпункте, а затем на Фрунзенской студии кинохроники она проработала до конца мая 1943 года, занимаясь с основным выпуском киножурнала «Советская Киргизия».

В. МИХАЙЛОВ.